

УДК 008

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Егле Людмила Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: legle@mail.ru

В статье рассматриваются основные методологические подходы к исследованию понятия «традиционная культура». Традиция, традиционная культура определяются как механизм сохранения, воспроизводства и передачи, а также обновления социально значимого опыта, многовековая апробация основных регуляторов деятельности, сакрализация предания прошлого, жесткое ограничение и регламентация новаций.

Ключевые слова: традиционная культура, трансляция, повествование, традиции, инновации, динамика культуры, фольклор.

TRADITIONAL CULTURE: THE MAIN RESEARCH APPROACHES

Egle Ludmila Yurievna, Candidate of Culturology, Docent, Docent of Chair of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: legle@mail.ru

The current situation revives interest in humanistic features of traditional culture, which historically retains the enduring values that function as the value orientation of the ethnic group, defining its spiritual uniqueness ensuring the consolidation of society, helps to restore cultural continuity. The notion of “tradition” is one of the few around which there is a fairly stable, but opposite in content and presentation of the initial settings. They are based on a certain value approach. The notion of “traditional culture” is interpreted differently by modern researchers. There is an equal use of terms such as “traditional,” “folk,” “People,” “archaic,” “peasant,” “home” culture. In humanities, the concept of “tradition” is interpreted broadly, as a fundamental universal characteristic, which applies to a very broad range of time and space. Other, more narrow understanding of the tradition as a constant, which is reproduced in certain groups, such as in ethnic communities. A feature of the philosophical approach is that, apart from the specific designs and works of traditional culture, the main focus is on the procedural aspects of this phenomenon, the fact that there is a tradition. Traditionally, the sociological approach is defined as a mechanism for the reproduction of social institutions and norms under which the

maintenance of the latter is justified, legitimized by the fact of their existence in the past. This tradition is not only a mechanism of reproduction, transmission of socially meaningful experience, but a mechanism of its renovation and reconstruction. The ethnographic approach connects the existence of traditional culture with the past eras. With an interdisciplinary approach to the study of cultural traditions, they are regarded as the expression of socially organized group stereotypes experience that by the space-time transmission is accumulated and reproduced in different human groups. The conclusion identifies the underlying meanings of the category of "tradition." Firstly, it is procedural in nature, secondly, the substantial aspect of it, thirdly, the "technique" of its functioning. The tradition is present in all social and cultural systems and to a certain extent is a necessary condition of their existence. The tradition and culture, emerging on its basis, are the most stable, established to show their unconditional value parameters of ethnic existence. The tradition, traditional culture can be seen as mechanisms for preservation, reproduction and transmission, as well as an update to socially meaningful experience.

Keywords: traditional culture, broadcast, narrative, tradition, innovation, dynamics of culture, folklore.

Современная ситуация возрождает интерес к гуманистическим возможностям традиционной культуры. Это вызвано кризисными явлениями в обществе и в культуре, которые утрачивают свой мировоззренческий стержень, смыслоорганизующие ценности и идеалы. Традиционная культура исторически сохраняет непреходящие ценности (идеи и смыслы), выполняющие функции ценностной ориентации этноса, определяющие его духовную уникальность, обеспечивающие консолидацию общества, помогающие восстановлению культурной преемственности и национально-культурной идентификации – необходимой составляющей мировоззренческого потенциала.

Понятие «традиция» является одним из многих, вокруг которого сложились достаточно устойчивые, но противоположные по содержанию и исходным установкам представления. В их основе лежат определенные ценностные подходы. Условно можно обозначить два полюса, вокруг которых концентрируются эти представления. На одном из них традиция представлена как нечто архаичное, косное, устаревшее, консервативное, мешающее современному развитию культуры, на другом традиция выступает как социальный идеал, фундаментальная ценность, требующая серьёзных усилий для её восстановления и поддержания, как неотъемлемая основа динамики культуры. Само понятие «традиционная культура» трактуется современными исследователями по-разному. Наблюдается на равных употребление таких терминов, как «традиционная», «фольклорная», «народная», «архаическая», «крестьянская», «бытовая» культура.

В гуманитарных исследованиях понятие «традиция» может трактоваться широко: как некая фундаментальная универсальная характеристика, действие которой распространяется в очень широких временных и пространственных пределах. Такая культурная традиция может охватывать целую историческую эпоху, цивилизацию, регион и определять собой конкретный тип культуры (например, средневековая культура, культура Ренессанса). В этом случае культурная традиция и тип культуры понимаются как тождественные понятия, и отправными точками для их зарождения, трансформации становятся мощные исторические импульсы [10, с. 50].

Существует другое, более узкое понимание традиции как некоторой константы, которая воспроизводится в определенных группах, например, в этнических общностях. При таком понимании традиции она оказывается тождественной традиционной этнической культуре в целом или её отдельным пластам (фольклор, народное искусство). При этом в традицию включаются все традиционные элементы культуры определенного периода, вся совокупность культурных текстов (их содержательная, смысловая, символическая стороны, а также способы их функционирования и освоения). При этом всё то, что имеет отношение к традиции, оценивается как лучшее, подлинное, исконное.

Особенностью философского подхода к определению традиции является то, что, отвлекаясь от конкретных образцов и произведений традиционной культуры, главное внимание обращается на процессуальный аспект этого явления, на то,

что есть традиция. С точки зрения философии, традиция предстает как явление социальной коммуникации, то есть определенная форма общения людей. Благодаря традициям культурный опыт может передаваться от одного поколения другим поколениям и от одного народа другим народам [7, с. 253]. Размышляя о традиции, философ, в первую очередь, задает вопрос: что и как транслируется в процессе культурной коммуникации? При таком подходе оказывается, что содержанием традиции может стать любой функциональный элемент культуры: знания, нормы морали, ценности, приемы художественного творчества, политические идеи. Традиция выступает как очень широкое (родовое) понятие, а обычаи, обряд, ритуал – как более частные, видовые по отношению к нему.

По мнению современных философов, способ трансляции культурного наследия в меньшей степени зависит от содержания традиций и в большей – от особенностей коммуникативных технологий, которые имеются в распоряжении общества на тот или иной исторический промежуток времени. Например, М. Маклюэн выделял три основных этапа в развитии коммуникаций: вербальный, письменный или печатный и электронный. Однако необходимо разграничить традиции, передаваемые устно или путем непосредственного наблюдения, и культурную преемственность, обеспечиваемую письменностью. Если письменная информация может существовать определённое время независимо от человеческого сознания, то устно-зрительные традиции непременно предполагают постоянное их сохранение в живой памяти людей. Поэтому письменная информация может вообще не отражать черты культуры, характерные в данный момент для соответствующего этноса. Традиции же в собственном значении этого слова, то есть устно-зрительные, всегда в той или иной мере представляют собой живую деятельность. По мнению С. А. Арутюнова, от традиций следует отделять ту часть культуры, которая «экстериоризирована в хранилищах информации типа книг, картин, перфокарт» [1, с. 97]. Неслучайно во всех дефинициях термина «традиция» неизменно подчёркивается, что имеется в виду передача обычаев, преданий, норм поведения, взглядов, представлений, вкусов, идей, убеждений и т. п. «распредме-

ченных» компонентов общественного сознания. Именно поэтому для обозначения переданных из поколения в поколение результатов труда (как материальных, так и духовных) термин «традиция» не применяется, что, однако, не исключает воплощения в этих результатах тех или иных традиций [2, с. 131]. К традициям можно отнести и научную или философскую школу, и архитектурный стиль, и официальную государственную церемонию. Традицию как способ социально-культурной коммуникации отличают такие принципиальные особенности, как селективность в отношении культурного материала, устойчивость и повторяемость, действенность (нацеленность на реальные поступки и практические потребности жизни), многозначность, авторитарность.

Таким образом, особенностью философского подхода является то, что, разделяя содержание и форму трансляции традиционной культуры, он позволяет подводить под это понятие очень широкий круг явлений.

При социологическом подходе традиция определяется как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [7, с. 253]. При этом на задний план отодвинуто содержание традиции: «...термин “традиция” нередко распространяют на сами социальные установления и нормы, которые воспроизводятся подобным способом» [7, с. 253]. При этом следует иметь в виду, что традиция представляет собой не только механизм воспроизводства, передачи социально значимого опыта, но и механизм его обновления и воссоздания.

Любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция. Ни одна традиционная черта не присуща любому обществу изначально, она имеет своё начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией. И то, что мы видим ныне как инновацию, либо не приживётся в культуре, отомрёт и забудется, либо приживётся, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией [1, с. 160]. Таким образом, традиции могут существовать без инноваций, но не наоборот. Традиция абсолютно необходима для самого поддержания существования общества, иннова-

ция необходима для его развития. Как отмечает Э. С. Маркарян, именно в способности усваивать инновации и заключается живучесть, адаптивная лабильность традиции. Однако следует различать инновации эволюционные, вводящиеся постепенно и незаметно, и революционные (путем изобретения или заимствования), которые способны привести к разрыву со старой традицией и к основанию новой [9, с. 80].

Один из исследователей фольклорной традиции К. В. Чистов утверждал: «Новация может существовать только как инновация, то есть когда она уже втянута в традицию, адаптирована ею, функционирует в её составе» [12, с. 8]. Способная к модификациям, традиция обеспечивает общности стабильность. В этом состоит её парадокс, который К. В. Чистов описывал через понятие «диапазон вариативности» (сочетание в стереотипах тенденций к жесткости и пластичности).

Процесс возникновения новых традиций нельзя фатально привязывать к гибели старых традиций, поскольку между новыми и старыми традициями могут существовать органические связи, в результате чего некоторые традиции, возникнув в далёком прошлом, вообще долго не исчезают, а в соответствии с новым общественным бытием обогащаются и развиваются как по содержанию, так и по форме. Механизм действия традиции обладает способностью возрождать и одновременно трансформировать забытые культурные стереотипы и формы [4]. Когда возникает социально-культурная потребность в чём-то новом, свежем, нередко оказывается, что это найденное «новое» – результат обновления уже готового, сложившегося и отработанного в прошлом стереотипа.

История развития культуры и культурных традиций показывает, что в культуре каждого народа можно найти элементы культурных традиций другого народа, других регионов. Преемственность не ограничивается «вертикальными связями» (например, от древности к современности исторической). Следует учитывать и «горизонтальный аспект», понимаемый как взаимная передача культурных традиций между народами, нациями. Он обеспечивает пространственную преемственность, а это – взаимообогащение культур, их взаимовлияние, аккультурация.

В этнографии термин «традиционная» обычно рассматривается как синоним слов «народная», «фольклорная» (К. В. Чистов, П. Г. Богатырёв, Н. Н. Мамонтова). Большинство фольклористов и этнографов полагают, что традиционная культура должна пониматься, прежде всего, как особая семиотическая система, возникшая в дописьменную эпоху. Некоторые авторы, например, Е. В. Аничков, В. Я. Пропп, выдвигали на первый план аграрное общество как носителя традиционной культуры. А. С. Каргин и Н. А. Хренов также связывают традиционную культуру именно с земледельческой цивилизацией. Хотя уже в индустриальной цивилизации «сформированные земледельческой цивилизацией ценности, – пишут исследователи, – уходили на периферию культурного сознания. Эти ценности являются основой традиционной культуры» [6, с. 7]. По их мнению, в индустриальном обществе элементы «традиционной культуры» являются своеобразным фундаментом, на котором создаётся некая «другая» культура: элитарная, массовая или другая субкультура. Традиционной может считаться только такая культура, в которой преобладают архаические элементы земледельческой цивилизации (крестьянской и, как правило, христианской). Таким образом, этнографический подход связывает существование традиционной культуры с прошедшими эпохами. При этом существует мнение, что в наши дни изменение образа жизни, а также субъекта-носителя исторической народной культуры привело к разрушению её традиций. Однако, по мнению многих ученых, в том числе и К. В. Чистова, «переход от доиндустриального общества к индустриальному и урбанизированному сопровождался не ликвидацией традиции как таковой или (что в этом случае одно и то же) культуры как таковой, а сменой одной системы традиций другой, одного типа культуры другим. Таким образом, противопоставление доиндустриального общества как “традиционного” индустриальному как “нетрадиционному” не имеет теоретического основания и сохраняется по инерции или (что чаще) весьма условно» [14, с. 167]. «...Надо окончательно расстаться с представлением о том, что традиция – это обязательно нечто консервативное, косное, подлежащее преодолению. Это обыденное, бытовое, а не научное представление. В каждом состоянии культуры и в

каждой традиции есть разновременные по своему происхождению элементы, и далеко не всегда самые старые из них обладают наименьшей актуальностью» [12, с. 110].

В отечественной науке Э. С. Маркарян предложен междисциплинарный подход к исследованию культурных традиций, и его определение было поддержано научным сообществом. Традиция рассматривается как выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах. Но подчеркнётся, что этот опыт может называться традиционным, если он становится доменом общественного сознания [9, с. 83]. В дальнейшем данный подход был обогащён аксиологическим пониманием традиции, и она была осмыслена не только в своей коммуникативной, но и в креативной функции.

Аксиологический подход к культуре и, в частности, к культурной традиции настраивает на субъективное, деятельное, активное отношение к каждому наблюдаемому предмету культуры. Это отношение должно быть дифференцированным, основанным на всестороннем, конкретно-историческом исследовании предмета. Аксиологический подход требует тщательного исследования того, как действует механизм формирования и передачи традиции. В этой связи представляется перспективным предложенное И. Б. Зыковым и К. В. Чистовым использование понятия «социальная память» при изучении культурной традиции.

В отношении понятий «традиция» и «культура» К. В. Чистов пишет, что «эти термины в определённом теоретическом контексте синонимичны или, может быть, точнее – почти синонимичны. Термин “культура” обозначает сам феномен, а “традиция” – механизм его функционирования. Нет общества без культуры, то есть, по Э. С. Маркаряну, – адаптивно-адаптирующего механизма, обеспечивающего функционирование общества. Подобный механизм не может сформироваться без “негенетической памяти коллектива” (Ю. М. Лотман), то есть без традиции, которая в значительной мере представляет собой систему социально-значимых стереотипов. Соответственно, традиция – это сеть (система) связей на-

стоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определённый отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем воспроизводятся» [13, с. 106]. В этом смысле культура представляет собой адаптивную систему, состоящую из разнопорядковых культурных элементов, как стабильных, так и изменчивых в зависимости от внешнего природного и культурно-политического окружения, и включает в себя традицию, представляющую собой средоточие культурных парадигм, которые неизменны по своей сути, а допускают только внешние, хотя порой и очень значительные изменения.

Особенности культуры любого социально-территориального образования, подчёркивает Э. С. Маркарян, представляют собой сочетание «общих» традиций, которые «поддерживают стабильность человеческого коллективов безотносительно к их локальной специфике», и «локальных», фиксирующих «специфический жизненный опыт человеческих объединений и отражающих индивидуальные черты их исторических судеб и особых условий существования» [8, с. 17]. Степень «общности» и «локальности» традиций может быть различной. Но именно их сочетание и определяет существование различных региональных культур и бесконечное культурное разнообразие человечества. «Поддержание локальной специфики культуры, выраженной в традициях, столь же важно для развития исторических общностей, как и поддержание соответствующих программ для единиц биологической эволюции» [8, с. 83].

В народной художественной культуре традиционность проявляется как непосредственная передача от поколения к поколению, от социума к социуму навыков, форм, приёмов, техники творчества и самих произведений, форм их бытования и восприятия. Вместе с тем эта традиционность не стереотипна, не шаблонизирована, а канонична и продуктивна, способна к саморазвитию, то есть на её основе и в её пределах появляются все новые и новые варианты на разных уровнях – от варьирования отдельных элементарных структурных единиц формы и стиля до целых произведений и их смысловых значений; эти изменения происходят в большей или меньшей степени в зависимости от объективных (социально-исторических) условий деятельности и субъективных (мировоззрение, психология, степень личной одарённости,

характер творческого состояния одного и того же исполнителя и т. п.) причин [3, с. 10]. Определяя формы народной культуры, К. В. Чистов выделяет «первичные» (то есть собственно традиционные, связанные с прямым продолжением, развитием и модификацией архаической традиции) и «вторичные» (то есть находящиеся в более сложных отношениях с традицией или вовсе с ней не связанных, но в чём-то сходных с первичными [12, с. 45]).

Интегрируется, закрепляется и аккумулируется традиция в фольклорной форме, вырабатываемой этносом или его локальной группой. Мы имеем в виду этническое самосознание, этнические установки, легенды о происхождении народа и его контактах с другими народами, историческую память, передачу мифологической традиции и реализацию мифов и верований, осмысление обрядов и традиций материальной культуры, интеграцию стереотипов соционормативной культуры и т. д. Фольклор – «это специфический “язык” традиционной культуры, отличающийся от других “языков”: орнамента, мелоса, знаковой и символической информации, передающейся вещами – предметами материальной культуры и т. п.» [12, с. 9]. Тексты, пришедшие из прошлого, – это один из наиболее очевидных, осязаемых типов фольклорной традиции. Соседствующий с ним тип составляют традиционные слагаемые текстов: образы, формулы, символы и т. д. Традиционна вся система правил, по которым создаются и живут тексты и их составляющие, к традиции относятся грамматика жанров, поэтический язык, глубинная семантика, заключённая в подтексте, устойчивые функциональные связи, законы, регулирующие исполнение. Существенным является то, что в сферу традиции входит не только сама фольклорная «материя» и законы её существования, но и знание её, умение разложить её на части и сложить вновь в том же или в варьированном виде, владение грамматикой, а помимо этого – искусство исполнения всякий раз обусловленного спецификой текста, его песенной, нарративной или другой природой, наличием специфических тонкостей исполнительства для каждого вида и т. д. И традиционность самой поэзии, и традиционность знаний её по-настоящему сохраняются при наличии фольклорного сознания, которое также насковзь традиционно. Следова-

тельно, категория традиции обнаруживает свою универсальность на всём пространстве фольклорной культуры «как совокупность накопленного опыта поколений, наследия, живущего в памяти и реализуемого в самых различных формах и на самых разных уровнях и являющегося одновременно основой функционирующей системы и источником создания новых систем» [11, с. 40].

В полемике с финской школой теории фольклора К. В. Чистов отрицал гипотезу о закономерной деградации традиционных народных произведений. Он видел становление фольклорной традиции не в постоянном движении в центростремительном направлении к некоему стержню, инварианту, древнему ядру, а в «вариациях на несуществующую тему», в «ступенчатом движении вперёд посредством вариационного сочетания старого с новым» [12, с. 175]. **Фольклор в концепции К. В. Чистова** предстает в качестве некоторой продуктивной иллюзии по поводу общенациональной традиции, иллюзии, способствующей этнокультурной консолидации.

Традиция предполагает живое обращение, функционирование в подходящих условиях. Свообразие её, однако, заключается в том, что она не просто существует, поддерживается в памяти, самовоспроизводится, повторяется без конца, но и движется, меняется, представляя собой почву, источник, арсенал всех новообразований в фольклоре. Новое возникает только в связи с традицией, в порядке преемственности, преодоления, отрицания традиции. Фольклорный процесс протекает только внутри традиции и во взаимоотношениях с нею. В ответ на возможные возражения, что культура вообще живет и движется взаимодействием творчества и традиции, скажем, что, «во-первых, традиционность в фольклоре всеохватывающа, всепроникающа, действует с исключительной последовательностью и не допускает «сторонних» процессов, а, во-вторых, все её проявления обусловлены внутренними закономерностями, вытекают из её состояния. Феномен фольклора в том, что любой отдельно взятый текст, какой-либо его элемент, любое правило фольклорной грамматики, как и любой жанр, проясняют свои значения лишь на фоне традиции: сами по себе они словно бы не существуют» [11, с. 41].

Присоединимся к словам И. Земцовского: «Традиционность касается в фольклоре всего без

исключения, начиная от особого склада мышления, от мировоззрения, не подверженного моде, от особой точки зрения на жизнь и историю... и кончая манерой звукоизвлечения» [5, с. 43].

Итак, вышеизложенное позволят нам выявить следующие основополагающие смыслы категории «традиция»: во-первых, это её процессуальный характер (от поколения к поколению, от прошлого к настоящему); во-вторых, её субстанциональный аспект (обычай, обряды, нормы, ритуалы, каноны); в-третьих, «техники» её функционирования (устная передача, образовательная система, средства массовой информации).

Традиция присутствует во всех социокультурных системах и в известной мере является необходимым условием их существования. Она всегда синкретична, передается от поколения к поколению в акте непосредственной коммуникации. Традиция и культура, формирующаяся на её основе, наиболее устойчивые, сложившиеся, проявившие свою безусловную ценность параметры (качество, свойства, характеристика) этнического существования. Традицию, традиционную культуру можно рассматривать как механизмы сохранения, воспроизводства и передачи, а также обновления социально значимого опыта.

Литература

1. Арутюнов С. А. Обычай, ритуал, традиция // Совет. этнография. – 1982. – № 2. – С. 58–99.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М., 1983. – 410 с.
3. Гусев В. Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки). – СПб., 1993. – 110 с.
4. Егле Л. Ю. Генезис музыкального фольклора Сибири (на материале Кемеровской области): моногр. – Кемерово, 2012. – 135 с.
5. Земцовский И. И. Народная музыка и современность: (К проблеме определения фольклора) // Современность и фольклор. – М., 1977. – С. 43–50.
6. Каргин А. С., Хренов Н. А. Традиционная культура на рубеже XX–XXI веков // Традиционная культура. – 2000. – № 1. – С. 5–9.
7. Левада Ю. Традиция // Философская энцикл.: в 5 т. – М., 1970. – Т. 5. – С. 253.
8. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
9. Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Совет. этнография. – 1981. – № 2. – С. 77–95.
10. Михайлова Н. Г. Народная культура в современных условиях. – М., 2002. – 278 с.
11. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура: моногр. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2003. – 464 с.
12. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. – Л., 1986. – 304 с.
13. Чистов К. В. Традиции, «традиционные общества» и проблемы варьирования // Совет. этнография, 1981. – № 2. – С. 106–112.
14. Чистов К. В. Фольклор в культурологическом аспекте // Гуманитарий: ежегодник. – СПб., 1995. – № 1. – С. 164–175.

References

1. Arutyunov S.A. Obychay, ritual, traditsiya [Custom, ritual, tradition]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*, 1982, no 2, pp. 58–99. (In Russ.).
2. Bromley Yu.V. Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos]. Moscow, 1983. 410 p. (In Russ.).
3. Gusev V.E. Russkaya narodnaya khudozhestvennaya kul'tura (teoreticheskie ocherki) [Russian folk art culture (theoretical essays)]. Sankt-Petersburg, 1993. 110 p. (In Russ.).
4. Egle L.Yu. Genezis muzykal'nogo fol'klora Sibiri (na materiale Kemerovskoy oblasti) [Genesis musical folklore Siberia (on the material of the Kemerovo region)]. Kemerovo, 2012. 135 p. (In Russ.).
5. Zemtsovskiy I.I. Narodnaya muzyka i sovremennost': (K probleme opredeleniya fol'klora) [German Music and Modernity: (On the problem of the definition of folklore)]. *Sovremennost' i fol'klor [Modern and folklore]*. Moscow, 1977, pp. 43–50. (In Russ.).
6. Kargin A.S., Hrenov N.A. Traditsionnaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov. [Traditional culture at the turn of the XX–XXI centuries]. *Traditsionnaya kul'tura [Traditional Culture]*, 2000, no 1, pp. 5–9. (In Russ.).
7. Levada Yu. Traditsiya [Tradition]. *Filosofskaya entsiklopediya [Philosophical Encyclopedia]*. Moscow, 1970, vol. 5. 253 p. (In Russ.).

8. Markaryan E.S. Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka: (logiko-metodologicheskii analiz). [Theory of Culture and Modern Science: (logical-methodological analysis)]. Moscow, Mysl'Publ., 1983. 284 p. (In Russ.).
9. Markaryan E.S. Uzlovye problemy teorii kul'turnoy traditsii [Key problems of the theory of cultural tradition]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*, 1981, no 2, pp. 77–95. (In Russ.).
10. Mikhaylova N.G. Narodnaya kul'tura v sovremennykh usloviyakh [Popular culture in modern conditions]. Moscow, 2002. 278 p. (In Russ.).
11. Putilov B.N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura [Folklore and popular culture]*. Sankt-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2003. 464 p. (In Russ.).
12. Chistov K.V. Narodnye traditsii i fol'klor: ocherki teorii [Folk traditions and folklore. Essays on the theory]. Leningrad, 1986. 304 p. (In Russ.).
13. Chistov K.V. Traditsii, "tradicionnye obshchestva" i problemy var'irovaniya [Traditions, "traditional society" and the problem of variation]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1981, no 2, pp. 106–112. (In Russ.).
14. Chistov K.V. Fol'klor v kul'turologicheskom aspekte [Folklore in a cultural aspect]. *Gumanitariy: ezhegodnik [Yearbook]*. Sankt-Petersburg, 1995, no 1, pp. 164–175. (In Russ.).